

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General

8 August 2016

Russian

Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 57/2013

**Решение о приемлемости, принятое Комитетом на его
шестьдесят четвертой сессии (4–22 июля 2016 года)**

<i>Представлено:</i>	V. (представлена адвокатом, Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	6 августа 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препровождена государству-участнику 13 августа 2013 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	11 июля 2016 года

Приложение

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестьдесят четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 57/2013*

<i>Представлено:</i>	V. (представлена адвокатом, Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	6 августа 2013 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 11 июля 2016 года

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является V., гражданка Индии 1989 года рождения, находящаяся под угрозой высылки в Индию, поскольку ее ходатайство о предоставлении убежища в Дании было отклонено. Автор сообщения утверждает, что ее выдворение будет представлять собой нарушение Данией статьи 1, пунктов (с) и (d) статьи 2 и статей 3, 12, 15 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и общих рекомендаций Комитета № 12 (1989) о насилии в отношении женщин и № 16 (1991) о женщинах, безвозмездно работающих на сельских и городских семейных предприятиях. Интересы автора сообщения представляет адвокат. Конвенция и Факультативный протокол к Конвенции вступили в силу для государства-участника 21 мая 1983 года и 22 декабря 2000 года соответственно.

1.2 При регистрации данного сообщения 13 августа 2013 года в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола и правилом 63 своих правил

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Глэдис Агоста Варгас, Бахита ад-Досари, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Барбара Бейли, Никлас Бруун, Луиза Шалал, Наэла Габр, Хилари Гбедемах, Нала Хайдар, Руфь Гальперин-Каддари, Йоко Хайяси, Даля Лейнарте, Лия Надарая, Теодора Нванкво, Прамила Паттен, Патриция Шульц и Сяоцяо Цзоу.

процедуры Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям согласно Факультативному протоколу, обратился с просьбой к государству-участнику воздержаться от выдворения автора в ожидании рассмотрения ее дела. 14 октября 2013 года государство-участник проинформировало Комитет о приостановке процедуры выдворения. Государство-участник также попросило Комитет в первую очередь рассмотреть вопрос приемлемости сообщения. 8 января 2014 года в соответствии с правилом 66 своих правил процедуры Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, принял решение рассмотреть вопрос приемлемости сообщения вместе с рассмотрением его по существу.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что она является христианкой и проживала рядом с городом Джаландхаром в Индии. Она работала в приемном отделении больницы. В 2009 году она познакомилась на работе с R., индуистом, и у них завязались отношения. Однако их семьи, узнав об этом, попытались помешать им встречаться. Автор была избита членами ее семьи, а в октябре 2009 года ее родственники напали на R. После нападения R. был арестован полицией несмотря на то, что он был жертвой нападения. В результате он уехал из своего родного города и переехал в Джаландхар. Однако там он подвергся повторному нападению со стороны родственников автора сообщения. В 2010 году R. покинул Индию.

2.2 В 2011 году семья автора попыталась заставить ее выйти замуж за некоего христианина. При помощи друга R. она получила визу и в апреле 2012 года приехала в Данию. R. сначала находился в Румынии и Италии. Он прибыл в Данию в октябре 2012 года, после чего он и автор сообщения обратились там за предоставлением убежища.

2.3 12 марта 2013 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора сообщения, заявив, что предоставленная ею информация была противоречивой и что автор, соответственно, не заслуживает доверия. Автор сообщения обжаловала это решение в Апелляционный совет Дании по делам беженцев.

2.4 19 июля 2013 года Апелляционный совет по делам беженцев отклонил апелляцию автора сообщения. По словам автора, Совет пояснил, что он, в принципе, может поверить ее объяснениям о том, что она познакомилась с R. на работе и что у них завязались отношения, против которых возражали семьи обоих. Она утверждает, что, даже если Иммиграционная служба Дании сочла ее историю не заслуживающей доверия, окончательное решение Совета, как представляется, было основано на согласии всех пяти членов Совета с тем, что молодая пара (христианка и индуист) нарушали существующие в Индии нормы морали и правила поведения мужчин и женщин, вступив в отношения без получения одобрения от своих семей и являясь смешанной парой. По словам автора сообщения, члены Совета разделились во мнениях, поскольку один или два члена (точное число неизвестно, ввиду того что, по правилам Совета, получение информации о том, как проголосовали его члены, невозможно) предоставили бы убежище ей и R., учитывая угрозу преследования со стороны их семей и полиции Индии в случае их возвращения в страну. Ввиду того, что эти члены Совета оказались в меньшинстве, возобладала аргументация большинства, и апелляция автора сообщения была отклонена.

2.5 Вместе с тем, как добавляет автор сообщения, большинство членов Совета также не достигли согласия относительно мотивировки решения; некоторые из них поставили под сомнение ее заявления относительно масштаба ее конфликта со своей семьей, тогда как другие члены Совета полностью поверили ей, но порекомендовали ей жить в другой части Индии. По словам автора сообщения, учитывая то, что она вопреки воли своей семьи намеревалась выйти замуж за индуиста, вместе с которым она обратилась за убежищем за границей, существует угроза того, что она может стать жертвой «убийства в защиту чести». Ее намерение выйти замуж нарушало существующие в Индии правила поведения мужчин и женщин, согласно которым женщины должны соглашаться с выбором своих родителей. Кроме того, такое намерение также нарушало религиозные и культурные нормы, в соответствии с которыми мужчина-индуст и женщина-христианка не могут заключать брак друг с другом.

2.6 Автор сообщения добавляет, что в заключительных замечаниях¹ было отмечено также, что доступ жертв к средствам защиты и эффективной судебной помощи представляет собой большую проблему, учитывая, что в Индии лица, виновные в таких преступлениях, не привлекаются к суду и ответственности. Вся информация о ситуации в Индии подчеркивает, что женщины в этой стране не защищены от гендерного насилия и что даже в случаях изнасилования власти не желают проводить эффективное расследование, привлекать виновных к суду и взыскивать с них компенсацию вреда с проявлением должной осмотрительности. Автор сообщения также представила копию опубликованной в прессе статьи, рассказывающей о том, как сотрудник полиции якобы призывал отца пропавшей девушки совершить «убийство в защиту чести», что, по словам автора, свидетельствует о невозможности для нее искать защиты у индийских властей.

2.7 Наконец, автор сообщения поясняет, что в Индии при постановке на учет по месту жительства необходимо сообщать об этом в местную полицию и иметь удостоверение личности. Таким образом, даже если она поселится в другом городе, ее семья легко сможет найти ее с помощью полиции. В этой связи она напоминает, что ее семья смогла найти Р. даже несмотря на то, что он переехал в Джаландхар.

2.8 Автор сообщения утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты, поскольку решения Совета носят окончательный характер и не могут быть обжалованы в суде.

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что ее возвращение в Индию, где она уже подвергалась гендерному насилию со стороны своей семьи, поставит ее под еще большую угрозу подобных нападений или убийства, поскольку она как женщина опозорила честь своей семьи; кроме того, ее высылка в Индию будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 1, пунктов (с) и)d) статьи 2 и статей 3, 12, 15 и 16 Конвенции, а также общих рекомендаций Комитета №№ 12 и 16.

¹ Автор сообщения не указывает, на какие заключительные замечания она ссылается.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Посредством вербальной ноты от 14 октября 2013 года государство-участник поставило под сомнение приемлемость данного сообщения. Оно напомнило, что автор сообщения, гражданка Индии 1989 года рождения, въехала на территорию Дании 29 апреля 2012 года по действительным проездным документам и имела вид на жительство в качестве помощника по хозяйству со сроком действия до 18 апреля 2013 года. Ее сожитель R. въехал на территорию Дании в августе 2012 года и 17 сентября 2012 года подал ходатайство о предоставлении убежища. Автор сообщения обратилась с ходатайством о предоставлении убежища 22 сентября. 12 марта 2013 года Иммиграционная служба Дании отказала ей в предоставлении убежища. Автор сообщения подала апелляцию в Совет. В этой апелляции от 11 июля 2013 года ее адвокат предъявил основное требование о выдаче вида на жительство на основании статьи 7(1) или, как вариант, статьи 7(2) Закона об иностранцах². В своем заявлении адвокат отметил, что в случае возвращения автора сообщения на родину она подвергается риску насилия или убийства в защиту чести по причине своих отношений с R., принадлежащим к другим религии и касте. Адвокат также заявил, что семья автора сообщения осуждает ее отношения и обвинила R. в ее похищении. Автор сообщения предположительно опасается преследования в связи с ее неповиновением своей семье, поскольку, выказав неповиновение, она нарушила правила поведения мужчин и женщин и нормы чести, действующие в Индии.

4.2 В ходе разбирательства дела в Совете ходатайство автора сообщения о предоставлении убежища было рассмотрено совместно с ходатайством, поданным R., ввиду того что автор сообщения утверждала, что в случае возвращения в Индию она подвергается риску быть убитой своей собственной семьей или семьей R., поскольку она христианка, а члены ее семьи являются сторонниками партии «Широмани Акали Дал», тогда как R. — индуист и сторонник партии «Индийский национальный конгресс».

4.3 Автор сообщила Совету, что ее отношения с R. начались в 2009 году. Ее семья попыталась заставить ее расстаться с ним и несколько раз подвергла его физическому насилию. В 2011 году ее семья предприняла попытку заставить ее выйти замуж за другого мужчину. Наконец, она сообщила, что для того чтобы прекратить их отношения, ее семья подкупила индийские власти.

4.4 19 июля 2013 года Совет оставил в силе решение Иммиграционной службы Дании об отказе в предоставлении вида на жительство. Большинство членов Совета сочло, что автор сообщения не удовлетворяет условиям выдачи вида на жительство, предусмотренным статьей 7 Закона об иностранцах. Совет согласился с ее заявлением о том, что она познакомилась с R. на работе, и что между ними завязались отношения, против которых возражали семьи обоих. Большинство членов Совета сочло, что в случае возвращения автора сообщения в Индию ей не будет реально угрожать преследование, подпадающее под статью 7 (1) Закона об иностранцах, или насилие, подпадающее под статью 7 (2) Закона. Вместе с тем некоторые члены Совета, составляющие такое большинство, не согласились с заявлением автора сообщения о масштабе конфлик-

² См., помимо прочего, статью 3 Европейской конвенции о правах человека, статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, статью 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

та с семьями. Эти члены Совета подчеркнули, что ее заявление не заслуживает доверия и выглядит надуманным; что сделанное заявление является частично противоречивым и не содержит подробной информации; и что в ходе слушаний в Совете автор сообщения не смогла конкретизировать свои слова о конфликте со своей семьей. Они также нашли примечательным тот факт, что она уехала из Индии только через 18 месяцев после самого острого момента конфликта и обратилась за предоставлением убежища в Дании только после того, как она в течение пяти месяцев проработала помощником по хозяйству. В связи с этим они отвергли заявление автора сообщения ввиду его неправдоподобности. Они сочли, что, независимо от того, имеется ли между ней и ее семьей и семьей R. такой конфликт, из-за которого она не может поселиться рядом со своей семьей, она может поселиться в любом другом месте Индии. Соответственно, эта часть большинства членов Совета проголосовала за то, чтобы оставить решение Иммиграционной службы Дании в силе.

4.5 Государство-участник добавляет, что другие представители большинства членов Совета согласились с заявлением автора сообщения о ее конфликте со своей семьей и сочли, что ей в связи с этим требуется защита, предусмотренная статьей 7 (1) Закона об иностранцах. Однако эти члены Совета также сочли, что автор сообщения может поселиться в любом другом месте в Индии. В этой связи было подчеркнуто, что конфликт носит частный характер и что, учитывая конкретные обстоятельства и биографию автора, можно обоснованно предполагать, что она сможет поселиться в крупных городских районах. Поэтому Совет оставил решение Иммиграционной службы Дании в силе.

4.6 Государство-участник отмечает, что 14 августа 2013 года Совет, руководствуясь просьбой Комитета о временных мерах, приостановил до дальнейших распоряжений действие решения о сроке, в течение которого автор сообщения и R. должны покинуть страну.

4.7 Государство-участник далее предоставило подробную информацию о деятельности и составе Совета, порядке рассмотрения им дел и юридической силе его решений. Совет является независимым, квазисудебным органом, считающимся судом по смыслу статьи 39 директивы Совета Европейского союза 2005/85/ЕС о минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца. Статья 39 посвящена праву лиц, ищущих убежища, на пересмотр судом или трибуналом решения, вынесенного по их ходатайству о предоставлении убежища. В состав Совета входит председатель, заместители председателя (Исполнительный комитет) и другие члены. Председатель и заместители председателя являются судьями, тогда как другие члены Совета должны быть юристами или представителями Совета по делам беженцев, министерства иностранных дел или министерства юстиции Дании. Члены Совета назначаются Исполнительным комитетом Совета; при этом кандидатуры судей выдвигаются судебной администрацией, юристы выдвигаются Датской коллегией адвокатов и обществом юристов, а другие члены — министром юстиции, министром иностранных дел и Советом по делам беженцев Дании.

4.8 Что касается настоящего дела, государство-участник принимает во внимание утверждение автора сообщения о том, что, выслав ее в Индию, Дания нарушит статью 1, пункты (с) и (d) статьи 2 и статьи 3, 12, 15 и 16 Конвенции, а также общие рекомендации Комитета № 12 (1992) и № 19 (1992) о насилии в

отношении женщин, поскольку там ей будут угрожать гендерное насилие и дискриминация по гендерному признаку или убийство. В этой связи автор сообщения указала на то, что она якобы была жертвой нескольких актов насилия со стороны своей собственной семьи и семьи R., поскольку эти семьи считают себя опозоренными в связи с отношениями между автором и R. Автор сообщения также заявила, что не может обратиться за защитой к властям Индии.

4.9 Государство-участник считает, что данное сообщение является неприемлемым как явно беспочвенное и недостаточно обоснованное согласно пункту 2 (с) статьи 4 Факультативного протокола. Позиция государства-участника заключается в том, что автор сообщения стремится придать предусмотренным Конвенцией обязательствам экстерриториальный характер. В своем решении относительно сообщения № 33/2011³ Комитет сделал ряд общих комментариев, касающихся экстерриториального действия Конвенции. В пункте 8.10 решения, в котором рассматриваются обязательства государств-участников действовать, предусмотренные статьей 2(d) Конвенции, Комитет отметил обязательство государств-участников ограждать женщин от реального, личного и предсказуемого риска подвергнуться серьезным формам гендерного насилия, независимо от того, наступят ли такие последствия за территориальными границами выдворяющего государства.

4.10 Государство-участник отмечает, что, согласно позиции Комитета, Конвенция имеет экстерриториальное действие только в тех случаях, когда для выдворяемой из страны женщины существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия. Кроме того, неизбежным и предсказуемым последствием такого выдворения должно стать нарушение прав этого лица по Конвенции в другой юрисдикции. По мнению государства-участника, это означает, что действия государств-участников, которые могут оказать косвенное влияние на права лица по Конвенции в других государствах, могут повлечь ответственность действующего государства-участника (иметь экстерриториальное действие) только в исключительных случаях, когда возвращаемому лицу угрожают лишение права на жизнь или пытки или другие бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания, защита от которых предусмотрена, помимо прочего, Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статьями 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьями 2 и 3 Европейской конвенции о правах человека.

4.11 Государство-участник считает, что автор сообщения не обосновала свое утверждение о том, что для нее существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться преследованию и что неизбежным и предсказуемым последствием ее возвращения будет нарушение в Индии ее прав по Конвенции. Оценка существования реального риска обязательно должна быть тщательной и, по мнению государства-участника, обычно на лицо, стремящееся применить положения об экстерриториальном действии Конвенции и предусмотренные ею меры защиты, должна быть возложена обязанность по предоставлению информации и материалов, дающих существенные основания считать, что для

³ Сообщение № 33/2011, *M.N.N. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 15 июля 2013 года.

данного лица в случае его возвращения в конкретную страну будет существовать реальный риск подвергнуться обращению, противоречащему Конвенции⁴.

4.12 Позиция государства-участника заключается в том, что утверждения автора сообщения относительно риска подвергнуться насилию не были обоснованы никакими очевидными доказательствами. В подтверждение этой точки зрения государство-участник отмечает, что из протоколов процедуры предоставления убежища, которая велась иммиграционными органами Дании, следует, что автор сообщения делала неконкретные и противоречивые заявления относительно хронологии ее отношений с R., конфликта с ее семьей и могущества и политических связей ее семьи, а также что она делала противоречивые заявления относительно лиц, совершавших акты насилия в отношении нее и R., типа актов насилия и того, где и когда они якобы имели место. Часть членов Совета, составляющих большинство, не согласилась с утверждениями автора сообщения о масштабе конфликта с семьями. Эти члены Совета подчеркнули, что ее заявление не заслуживает доверия и выглядит надуманным, и в этой связи указали на то, что сделанное заявление является частично противоречивым и не содержит подробной информации и что в ходе слушаний в Совете автор сообщения не смогла конкретизировать свои слова о конфликте со своей семьей. Указанные члены Совета также нашли примечательным тот факт, что автор покинула Индию только через 18 месяцев после самого острого момента конфликта и что она въехала на территорию Дании на законных основаниях, имея вид на жительство как помощник по хозяйству, но обратилась за предоставлением убежища в Дании только после того, как в течение пяти месяцев проработала в этом качестве. В связи с этим они сочли, что заявление автора сообщения должно быть отвергнуто ввиду его неправдоподобности.

4.13 Несмотря на проблемы правдоподобности, другие члены Совета из числа большинства истолковали имеющиеся сомнения в пользу автора сообщения и согласились с ее заявлением относительно конфликта с ее семьей. Государство-участник обращает внимание на то, что автор сообщения не имеет оснований утверждать, что эти члены Совета из числа большинства якобы придерживались точки зрения, что в случае ее возвращения в родной город она может стать жертвой «убийства в защиту чести». Из обоснования вынесенного Советом решения не следует, что эта часть большинства членов Совета придерживалась такой точки зрения. Кроме того, автор сообщения не имеет оснований утверждать, что члены Совета, находящиеся в меньшинстве, предоставили бы ей и R. убежище по причине риска преследования со стороны их семей и местной полиции в случае их возвращения в Индию. В действительности, причина, по которой члены Совета, находящиеся в меньшинстве, предоставили бы убежище, в решении не указана.

4.14 Государство-участник добавляет, что автор сообщения также не имеет оснований утверждать, что окончательное решение Совета, как ей представляется, основано на том, что все пять членов Совета согласились с тем, что молодая пара (христианка и индуист) нарушали существующие в Индии нормы морали и правила поведения мужчин и женщин, вступив в отношения без получения одобрения от своих семей и являясь смешанной парой. Таким образом,

⁴ В частности, государство-участник ссылается на дело *N.A. против Соединенного Королевства*, жалоба № 25904/07, решение Европейского суда по правам человека от 17 июля 2008 года (пункт 111).

государство-участник оспаривает возможность признания рассказа, изложенного автором в ее сообщении в адрес Комитета от 6 августа 2013 года, в качестве фактических обстоятельств дела, учитывая то, что, как было отмечено выше, автор в ходе процедуры предоставления убежища делала противоречивые заявления относительно нескольких фактических обстоятельств, в том числе относительно обстоятельств и времени нападений на R., относительно того, арестовывала ли его полиция, относительно попытки ее семьи заставить ее выйти замуж за другого мужчину и относительно влияния данных обстоятельств на ее решение покинуть Индию.

4.15 Большинство членов Совета сочли, что автор сообщения может поселиться в другой части Индии. Автор сообщения оспаривает это, утверждая, что ее семья сможет выяснить, где именно в Индии она поселилась.

4.16 Государство-участник в этом отношении добавляет, что такое утверждение не соответствует имеющейся в его распоряжении справочной информации. В этой связи государство-участник ссылается на пункт 3.13.20 оперативной методической записки о применении мер внутреннего переселения женщин в Индии, опубликованной министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в мае 2013 года, из которой следует, что для некоторых женщин в Индии переселение не будет являться неоправданно жестокой мерой, но что это, скорее всего, касается только незамужних женщин, которые не имеют детей, требующих обеспечения, могут получить доступ к безопасным условиям проживания и являются достаточно образованными, для того чтобы обеспечивать себя. Некоторые незамужние женщины также имеют возможность переселиться и жить с дальними родственниками или друзьями в других частях страны. Однако в отсутствие таких обстоятельств внутреннее переселение, скорее всего, представляет собой неоправданно жестокую меру.

4.17 Государство-участник обращает внимание на то, что автор сообщения является чрезвычайно независимой и хорошо образованной женщиной, получившей 12-летнее школьное образование и имеющей диплом специалиста в области информационных технологий. Она имела оплачиваемую работу вне дома, работая в приемном отделении больницы в Пенджабе, самостоятельно путешествовала в Европу и в течение пяти месяцев проработала в Дании помощником по хозяйству. Кроме того, как она заявила властям Дании, она настойчиво противилась требованиям своей семьи, желавшей того, чтобы она перестала встречаться с R. и вышла замуж за другого мужчину.

4.18 Что касается применения в Индии мер внутреннего переселения в целом, государство-участник также ссылается на пункты 2.3.1—2.3.8 вышеупомянутой оперативной методической записки, в которой, помимо прочего, говорится о том, что внутреннее переселение может быть актуальным как в случае с государственными субъектами, так и в случае с негосударственными субъектами, осуществляющими преследование, но что, главным образом, внутреннее переселение, скорее всего, будет являться наиболее актуальным в связи с актами преследования со стороны локальных негосударственных субъектов. Таким образом, государство-участник считает, что внутреннее переселение является для автора разумным вариантом и не представляет собой неоправданно жестокую меру.

4.19 Государство-участник заявляет, что автор сообщения не предоставила информации в подтверждение ее слов о том, что ее семья и семья R. смогут найти их, где бы на территории Индии они ни находились, и чисто теоретическая возможность насилия не является, по мнению государства-участника, достаточной для предоставления автору сообщения права на защиту от возврата в Индию. Учитывая, что в ходе рассмотрения дела Комитетом после первоначальных слушаний в Совете, состоявшихся 19 июля 2013 года, не появилось никаких существенных новых данных или точек зрения, государство-участник считает, что утверждения автора сообщения относительно угрозы насилия не являются достаточно обоснованными.

4.20 Государство-участник заявляет, что нарушения Конвенции, которые, по мнению автора сообщения, будут иметь место в случае ее возвращения в Индию, как представляется, являются неочевидными и не подтверждаются достаточными доказательствами. Автор сообщения ссылается на несколько статей Конвенции, однако не описывает подробно, какое отношение они могут иметь к настоящему делу. Например, она утверждает, что возвращение ее в Индию будет нарушать статью 12, которая касается ликвидации дискриминации в отношении женщин в области здравоохранения, однако не предоставляет никаких дополнительных обоснований. По мнению государства-участника, данная норма не имеет абсолютно никакого отношения к настоящему делу.

4.21 По причинам, указанным выше, государство-участник заявляет, что автор сообщения не представила никаких аргументов, достаточных для целей признания приемлемости ее сообщения относительно того, что ее возвращение в Индию создаст для нее реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия. Кроме того, нарушения Конвенции, которые, по ее мнению, будут иметь место в случае ее возвращения в Индию, как представляется, являются неочевидными и не подтверждаются достаточными доказательствами. Таким образом, сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 (с) статьи 4 Факультативного протокола как явно беспочвенное и недостаточно обоснованное.

4.22 Государство-участник заявляет, что согласно пункту 2 (b) статьи 4 Факультативного протокола данное сообщение несовместимо с положениями Конвенции. Государство-участник также заявляет, что обязанности государств-участников действовать, предусмотренные пунктом (d) статьи 2 Конвенции, не предполагают обязательства государств-участников воздержаться от выдворения человека, которому физическим лицом могут быть причинены боль или страдания без явно выраженного или молчаливого согласия на то соответствующего государства. Это ограничение было установлено, в том числе, Комитетом против пыток в его решении по делу *V.X.N. и H.N. против Швеции*⁵. В обоснование этой точки зрения государство-участник обращает внимание на то, что в ходе второго собеседования в Иммиграционной службе Дании 4 марта 2013 года автор сообщения заявила, что она не обращалась за защитой ни в какие местные или вышестоящие органы власти Индии. Что касается причины, по которой она не подавала жалобы в вышестоящие органы, она заявила, что, находясь под наблюдением своей семьи, не имела возможности уйти из дома. После того как ей напомнили ее слова о том, что она смогла уйти из дома для

⁵ Сообщения № 130/1999 и № 131/1999, *V.X.N. и H.N. против Швеции*, мнения, принятые 15 мая 2000 года, пункт 13.8.

подачи заявления о предоставлении вида на жительства в Дании и для встречи с неким другом, она заявила, что не имела возможности пожаловаться в вышестоящие органы, поскольку у нее не хватало денег.

4.23 Наконец, государство-участник обращает внимание на то, что Индия подписала и ратифицировала Конвенцию и, таким образом, обязана соблюдать ее положения.

Комментарии автора сообщения в отношении замечаний государства-участника

5.1 23 декабря 2013 года автор заявила, что данное сообщение полностью отвечает требованиям к приемлемости, предусмотренным Конвенцией. Предусмотренные Конвенцией обязательства государства-участника требуют от него воздерживаться от выдворения женщин, для которых в стране их происхождения существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия. Как следует из пунктов 8.3—8.10 решения Комитета в отношении сообщения № 33/2011, а также из решения Комитета в отношении сообщения № 35/2011⁶, данное сообщение также должно быть признано приемлемым.

5.2 Тем не менее государство-участник, как представляется, утверждает, что автор не представила доказательств гендерного насилия и что, таким образом, ее сообщение является недостаточно обоснованным. Автор сообщения заявляет, что она смогла представить очевидные доказательства дискриминации по гендерному признаку и гендерного насилия. Репрессии в отношении женщин в этой части мира (в Индии и Пакистане) широко распространены, в особенности в связи с выбором женщинами супруга.

5.3 То, что мужчины не ограничены в выборе супруги, а точнее, не подвергаются наказанию за свой выбор, свидетельствует о дискриминации в отношении женщин. Хотя большинство членов Апелляционного совета государства-участника по делам беженцев не согласны с выводом о том, что в случае возвращения автора сообщения на родину ей будет угрожать «убийство в защиту чести», предлагаемая ими альтернатива внутреннего переселения в Индии указывает на то, что Совет косвенно согласен с этим мнением. Как было указано членами Совета, составляющими меньшинство, они согласны с заявлением автора сообщения о ее конфликте со своей семьей. Тем не менее они считают, что автор сможет поселиться в другом месте на территории Индии.

5.4 Автор сообщения заявляет, что вариант внутреннего переселения не является реалистичным, учитывая тот факт, что она должна будет сообщить о своем решении поселиться в том или ином месте местной полиции, которая проинформирует ее родителей о ее местонахождении. Автор хотела бы знать, в какой степени женщины обязаны искать защиту от реального, личного и предсказуемого риска подвергнуться серьезным формам насилия в других частях страны своего происхождения, вместо поиска защиты за границей.

5.5 Что касается доводов государства-участника относительно статьи 12 Конвенции, автор сообщения отмечает, что здоровье женщин напрямую связано с

⁶ Сообщение № 35/2011, *М.Е.Н против Дании*, решение о приемлемости, принятое 26 июля 2013 года.

проблемой гендерного насилия. Это также отмечено в последнем периодическом докладе, представленном государством-участником Комитету.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 13 февраля 2014 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно обратило внимание на то, что автор сообщения так и не представила доказательств, подтверждающих наличие для нее реального, личного и предсказуемого риска преследования в случае ее возвращения на родину. В отношении ее комментариев к решению Совета государство-участник заявило, что, хотя некоторые члены Совета из числа большинства согласились с ее заявлениями относительно ее конфликта со своей семьей, Совет не указал оснований, на которых она имела бы право на защиту. Таким образом, невозможно сделать вывод о том, придал ли Совет какое-либо значение предполагаемому риску стать жертвой «убийства в защиту чести».

6.2 Таким образом, государство-участник подтверждает свою позицию, состоящую в том, что сообщение должно быть признано неприемлемым как явно беспочвенное или недостаточно обоснованное. Данное сообщение является неприемлемым также по той причине, что его автор не смогла обосновать утверждение о том, что национальные органы власти не смогут предупредить реализацию предполагаемого риска посредством принятия надлежащих мер защиты. В случае если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что, как было указано в его предыдущих представлениях, автор не представила достаточных доказательств того, что в случае ее отправления на родину ее права по Конвенции будут нарушены.

Дополнительные представления автора сообщения

7.1 9 ноября 2014 года автор указала, что в феврале 2014 года мэр города, в котором проживает пара, выдал им разрешение на заключение брака в Дании, что, по ее словам, повышает риск гендерного насилия в случае ее возвращения в Индию. Она добавила, что 27 июля 2014 года она родила мальчика, что, по ее мнению, обострило ситуацию, поскольку теперь она является матерью ребенка, отец которого принадлежит к другой религии, и теперь ребенок тоже станет объектом нападков со стороны ее семьи. Рождение ребенка послужит основанием для принятия ее семьей мер возмездия.

7.2 Автор сообщения заявляет, что общая ситуация с гендерным насилием в Индии не улучшается. 9 октября 2014 года газета «Таймс оф Индия» сообщила о сохраняющемся обычае девадаси. Отношения между кастами разных уровней по-прежнему не допускаются и даже могут стать причиной убийства. Статьи, опубликованные в «Таймс оф Индия» 30 апреля и 20 июля 2014 года, были посвящены таким случаям. Таким образом, как утверждает автор сообщения, риск подвергнуться семейному насилию для нее в случае ее возвращения в Индию является очень реальным.

7.3 Автор сообщения также заявляет, что между членами Совета возникли разногласия по поводу принимаемого решения. Члены Совета, находящиеся в меньшинстве, решили, что ей необходима защита и что ее не следует высылать в Индию. Часть членов Совета, находящихся в большинстве, согласилась с ее аргументами, однако заявили, что автор сообщения может поселиться в другом месте Индии. Государство-участник отвергает эти утверждения и считает, что

конфликт по своей природе является частным. Автор сообщения заявляет, что она уже доказала реальный характер риска, с которым она столкнется в случае своего возвращения.

7.4 Автор сообщения повторяет, что в соответствии с законодательством Индии она в случае переезда в любой другой город должна сообщить о новом месте жительства в полицейский участок. Она будет поставлена там на учет, и ее родители смогут выяснить, где она проживает. Автор сообщения заявляет, что государству-участнику следует серьезно относиться к принципу невыдворения применительно к женщинам, которые опасаются гендерного насилия.

Вопросы приемлемости и процедуры их рассмотрения в Комитете

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Комитет принимает к сведению заявления автора сообщения о том, что ее высылка в Индию будет представлять собой нарушение Данией статьи 1, пунктов (с) и (d) статьи 2 и статей 3, 12, 15 и 16 Конвенции. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника в отношении того, что сообщение должно быть признано неприемлемым как явно беспочвенное и недостаточно обоснованное, а также как несовместимое с положениями Конвенции. Кроме того, Комитет принимает к сведению ссылку государства-участника на практику Комитета, в соответствии с которой Конвенция может иметь экстерриториальное действие только в тех случаях, когда для выдворяемой из страны женщины существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия.

8.3 Прежде всего Комитету следует рассмотреть вопрос о том, входит ли в его компетенцию в соответствии с Конвенцией рассмотрение данного сообщения, связанного с высылкой автора из Дании в Индию, где, как она утверждает, она подвергнется риску гендерного насилия, которое является одной из форм обращения, запрещенного Конвенцией. Комитету необходимо будет определить, несет ли государство-участник в случае высылки автора сообщения в Индию ответственность в соответствии с Конвенцией за последствия такой высылки, даже если они наступят за пределами его территории.

8.4 Комитет напоминает о том, что в пункте 12 своей общей рекомендации № 28 (2010), касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, он подчеркнул, что обязательства государств-участников применяются без дискриминации в отношении как граждан, так и неграждан, включая беженцев, лиц, ищущих убежище, трудящихся-мигрантов и лиц без гражданства, в пределах их территории или под их фактическим контролем, даже если они не находятся в пределах территории. Как указал Комитет, государства-участники несут ответственность за все свои действия, затрагивающие права человека, вне зависимости от того, находятся ли затрагиваемые лица на их территориях.

8.5 Комитет напоминает, что в статье 1 Конвенции дискриминация в отношении женщин определяется как любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами прав человека и основных

свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой сфере. Комитет также ссылается на свою общую рекомендацию № 19, в которой насилие в отношении женщин прямо квалифицируется как дискриминация в отношении женщин и указывается, что гендерное насилие представляет собой одну из форм дискриминации в отношении женщин и включает действия, причиняющие ущерб или страдания физического, психического или сексуального характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы. Кроме того, Комитет напоминает, что он также определил, что такое гендерное насилие затрудняет или сводит на нет осуществление женщинами ряда прав человека и основных свобод, к числу которых, среди прочих, относятся право на жизнь, право не подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, право на свободу и безопасность личности, а также право на равную защиту в рамках закона.

8.6 Комитет отмечает, что согласно международным нормам в области прав человека принцип невыдворения налагает на государства обязанность воздерживаться от возвращения лиц в юрисдикцию, в которой они могут подвергнуться серьезным нарушениям прав человека, в частности произвольному лишению жизни или пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Принцип невыдворения также является неотъемлемым элементом процедуры предоставления убежища и системы международной защиты беженцев⁷. Суть этого принципа заключается в том, что государство не может заставить человека вернуться на территорию, где он или она может подвергнуться преследованиям, в том числе по гендерным признакам и мотивам. Гендерные формы преследования представляют собой преследование, направленное против женщин как таковых или несоразмерно затрагивающее женщин.

8.7 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом (d) статьи 2 Конвенции государства-участники должны воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством. Эта обязанность действовать предполагает обязательство государств-участников защищать женщин от реального, личного и предсказуемого риска подвергнуться серьезным формам гендерного насилия независимо от того, наступят ли такие последствия за территориальными границами выдворяющего государства-участника. Если государство-участник принимает решение в отношении лица, находящегося под его юрисдикцией, неизбежным и предсказуемым последствием которого станет нарушение прав этого лица по Конвенции в другой юрисдикции, то государство-участник само может стать нарушителем Конвенции. Например, государство-участник само нарушит Конвенцию, если оно выдворит то или иное лицо в другое государство в ситуации, когда можно было предвидеть, что это повлечет за собой серьезные акты гендерного насилия в отношении данного лица. Возможность предвидения последствий означала бы, что государство-участник допустило нарушение, даже несмотря на то что последствия наступят только через некоторое время. Степень серьезности гендерного насилия определяется обстоятельствами каждого конкретного дела и оценивается Комитетом в инди-

⁷ См. статью 33 (запрещение высылки беженцев или их принудительного возвращения (выдворения)) Конвенции 1951 года о статусе беженцев.

видуальном порядке исходя из существа дела при условии, что автор сообщения представил на рассмотрение Комитета достоверные доводы, достаточным образом обосновав свои утверждения⁸.

8.8 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае ее возвращения в Индию она подвергнется гендерному насилию со стороны членов своей собственной семьи и что органы власти Индии не защитят ее от такого насилия. Комитет также принимает к сведению, что власти государства-участника отвергли утверждение автора о том, что власти Индии не будут иметь желания или возможности защитить ее от нападений со стороны членов ее семьи, учитывая, что она, как было признано, находясь в Индии, никогда не подавала жалоб в органы власти и не предпринимала попыток обратиться за какой-либо защитой. Комитет отмечает, что, хотя автор сообщения не согласна с фактическими выводами властей государства-участника, занимающихся вопросами предоставления убежища, она ни разу не пыталась обратиться за защитой к властям страны своего происхождения и не представила никаких очевидных доказательств того, что они не имели или не будут иметь возможности или желания защитить ее от предполагаемых нападений со стороны членов ее семьи. Кроме того, Комитет принимает к сведению, что автор сообщения также не подавала в полицию никаких жалоб на нападения на нее, предположительно совершенные членами ее семьи.

8.9 Комитет также принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что в случае ее возвращения на родину существует риск того, что она станет жертвой «убийства в защиту чести» со стороны членов ее семьи. Учитывая довод государства-участника о том, что автор может переехать в любую другую часть Индии, Комитет также принимает к сведению, что автор сообщения не представила никакой подробной информации об угрозах смерти, которые она предположительно получала от членов своей семьи. Хотя Комитет в своих заключительных замечаниях по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Индии⁹ отмечал сохранение в стране вредных традиционных видов практики, автор сообщения не смогла продемонстрировать, что для нее лично существует риск подвергнуться таким действиям, в особенности со стороны членов ее семьи. С учетом этих обстоятельств и в связи с отсутствием в деле какой-либо другой информации по данному вопросу Комитет считает, что автор сообщения не представила достаточного обоснования для целей приемлемости утверждения о том, что ее выдворение из Дании в Индию подвергнет ее реальному, личному и предсказуемому риску серьезной формы гендерного насилия. Комитет отмечает, что согласно пункту 2 (с) статьи 4 Факультативного протокола он должен объявить сообщение неприемлемым, если оно является недостаточно обоснованным. Таким образом, Комитет приходит к заключению о том, что сообщение является неприемлемым по смыслу пункта 2 (с) статьи 4 Факультативного протокола.

⁸ См. дело *M.N.N. против Дании* (сноска 3 выше), пункт 8.10.

⁹ CEDAW/C/IND/CO/4-5, пункт 20.

9. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2(с) статьи 4 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.
